

Краеведческий оттенок биографии Дмитрия Трубецкого.

Село Гребнево Бохова стана

Московского уезда – вотчина князя

После поражения поляков в Кремле прошло 11 лет. В 1623 году прошла новая перепись нашего края и в писцовых книгах письма, меры и межевания отмечено, что большое имение Гребнево, в которое входили 7 деревень и множество пустошей, сменило в этот год хозяина:

« За боярином за князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким по государее жаловальной грамоте 131 года в вотчине что было прежде за боярынею за Марьею Воронцовою село Гребнево на речке на Либосивьке, а в нем церковь во имя Николы Чюдотворца да предел царя Костянтина и матери ево Елены. В ней образы и свечи, книги и на колокольне колокола строение все вотчинниково. Да на церковной земле двory поп Иван да просвирица Анница. Да на церковной же земле три кельи, а в ней живут нищие, питаются от церкви Божие. Пашна паханые церковные середнее земли по даче вотчинниковой двенадцать четь в поль и дву потому ж.

Да с той же вотчины дана к церкви к Николе Чюдотворьцу на темьян да на ладон деревня Фролова да Буковька тож, а в ней два двора, живут в них конюхи, люди ее. Пашни паханые середьние земли десять четь в поль а в дву потомуж, сена по речке по Любосивке пять копен»²⁴.

Деревянная церковь Николы Чудотворца стояла в Гребневе и по прежней переписи 1584-86 гг. и деревни были почти все те же. И до сегодняшнего дня сохранились Трубино, Фязино, Назимиха, Чижево, Щелково. И каменная церковь свт. Николая Чудотворца сменила только в 1823 г. ряд деревянных, истлевавших во времени, сохраняя древние традиции.

Более полутора веков владели Трубецкие этим селом. Этому селу посвятил небольшую книжку известный историк древности И.Ф. Токмаков. Его «Историко-статистическое описание села Гребнева Богородского уезда (М., 1903) дало старт многим краеведческим исследованиям. Вот почему мы, краеведы, хорошо знаем всю их древнюю родословную

По прежней переписи 1584-86 гг. Гребневым владел известный историк-оружничий Грозного, боярин Богдан Бельский, погибший потом «от черни» воеводой в Казани в 1610 г. за непризнание Лжедмитрия II (по другим данным, он погиб в начале 1611 г.). Купил он село в 1577 г. у воеводы Василия Воронцова, убитого в 1578 г. на Ливонской войне (см. ссылку 24).

Видно, от Бельского Гребнево снова вернулось к Воронцовым и после смерти вдовы Василия Воронцова Марьи оно пожаловано было государем Дмитрию Тимофеевичу. Это было самое крупное подмосковное имение князя Трубецкого.

²⁴ Исследования краеведа М.М. Федорова.

Отметим, что именно при Трубецких через 150 лет, в середине XVIII века, началось стремительное увлечение крестьян имения шелкоткачеством, к концу века уже четыре гребневских селения Щелково, Трубино, Фрязино и Чижево можно было относить к промышленным селениям. Два из них стали городами – Щелково (1925) и Фрязино (1951), причем последнее в 2003 получило статус наукограда.

Вот почему мы каждый год проводим в нашем г. Фрязино **Гребневские исторические чтения**, второй частью которых означена навсегда тема «Род Трубецких в истории России».

И проводим их именно 4 ноября – в день, установленный с тех далеких времен Празднования Казанской иконы Богородицы, когда она помогла казакам Трубецкого взять в этот день штурмом Китай-город. Это привело к быстрой капитуляции польского гарнизона Кремля, что стало началом завершения Смутного времени.

Вот почему мы ревниво посматриваем на памятник Минину и Пожарскому, поставленному благодарным Отечеством, забывшем, правда, о действительно Герое того времени - Дмитрие Трубецком. И заботимся о реабилитации его имени и восстановления священной памяти о нем.

Перепись 1623 года при Трубецком принесла краеведам и еще одну радость краеведам – имена тогдашних крестьян в наших селениях, что позволяет довести Родословные в глубину столетий до этих времен. Краевед Анатолий Батьков сделал это, соединив 1623 и 2002 год для родословия всех жителей своей деревни Чижево (вошла в город Фрязино). Более 1000 фотографий украсили эту Родословную книгу жителей деревни, действительно героический труд краеведа.

Итак, перечень имен крестьян и бобылей (безземельных) князя Трубецкого (по исследованиям М.М. Федорова):

«Да в селе **ж Гребенево двор вотчинников** а в нем живут деловые люди да крестьянских двор Аньдрюшка Офонасьев, да Ивашка Офонасьев, да Михалько Иванов, да Филька Трофимов, да Петрушка Прокопьев, да Федька Оньдреев Шелай, да бобыль Богдасько Коньдратьев, да бобыль Захарко Иванов Домашнев да бобыль Оньдрюшка Карпов. Пашни паханые средние земли лодьцкие и крестьянские пахот сорок четь, да перелогом две четь да лесом поросьло десять четь сосьминою в поль а в дву потомуж.

Деревня Трубино на речке на Здоховке, а в ней крестьян двор Микитка Филимонов да двор бобыль Ивашко Григорьев. Пашни паханые средние земли пять четь да лесом поросьло тридцать две четьи в поль а в дву потомуж. Сена по речке по Здоховке двадцать копень.

Деревня Фрязиново а Самсоново тож речке на Либосивьке, а в ней крестьян двор Олешка Тарасов да двор бобыль Янка Бусырев; берег?? в старых в писцовых книгах не написаны.

Деревня Чижва на речке на Любосивке, а в ней крестьянь @ Ивашка Лукьянов, @²⁵ Оникейко Алексеев, @ Иевко Микифоров, @ бобыль Евсейко Лукьянов, @ бобыль Федька Петров: пашни паханые средьние земли двадцать пять чет в поль а в дву потомужь, сена по речке по Любосив(ь)ке десять копен.

Деревня что была пустошь **Назимова** на суходоле, а в ней крестьянь @ Ивашка Дмитриев Да брат ево Еремка, @ Левка Офонасьев да брат ево Михалька, @ Евьсейко Петров, @ Ивашко Микитин, @ Игнашка Иванов, @ бобыль Торопка Сидоров, @ Гарасимько Офонасьев, пашни паханые средьние земли двадцать чет в поль а в дву потомужь, сена меж поль десять копень, лесу рощи десятина...

Село Новое на речке на Лубосивке, а в нем церковь во имя Кирилла / Белозерского чудотворца, деревян, шатром верх, стоит пуста без пения, а в ней образы и все церковное строение вотчинниково; да в том же селе крестьян во дворе Захарко Савельев да дети его Степанко, да Васка, да Овдокимко, во дворе Степанко Григорьев да дети ево Родька да Трофимко, во дворе Стенька Резанов да брат ево Мишка, во дворе Алешка Титов. Пашни паханые се/редние земли трицать чет в поле, а в дву потомуж. Сена по речке по Лубосивке двадцать копен. Лесу роща пять десятин да лесу ж непашенного шесть десятин.

Деревня Шелкова (Щёлково) на реке на Клязьме, а в ней крестьян - во дворе Петрушка Федоров, во дворе Десятко Максимов, во дворе бобыль Федька Иванов, во дворе бобыль Гаврилко Нефедов, во дворе бобыль Ивашко Иванов Широков. Пашни паханые средние земли двенатцать чет да лесом поросли восемь чет в поле а в дву потомуж. Сена по Клязьме дватцать копен, да по той же деревне по другую сторону реки Клязьмы мельница попорчена, а в ней крестьянин мельник Первушка Федоров, а на мельничей стороне берег Фетухин, а на нем пашни паханые средние земли четь, да лесом поросло две чети в поле, а в дву потомуж, а пашет тот мельничий берег Первушка Федоров, а тот Фетухин берег в старых в писцовых книгах не написан.

«И всего за боярином за князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким в вотчине два села да шесть деревень в живущем да трицать семь пустышей, а в них двор вотчинников, да дватцать пять дворов крестьянских, четырнатцать дворов бобыльских, а людей в них сорок девять человек. Пашни паханые, средние земли сто восемьдесят восьм чет, перелогом шесдесят одна четверть с осьминоей, лесом поросли шесть сот две чети с осьминоей, и обоєво пашни паханые и перелогом и лесом поросли, средние земли, восьсот пятдесят две чети в поле, а в дву потомуж. Сена четьреста восьмдесят пять копен, лесу рощи трицать десятин, лесу непашенного трицать семь десятин, а платити ему в сошное письмо з живущаго с крестьянские и с бобыльские пашни з дву четвертей, а в пусте сошного соха бес

²⁵ Здесь и далее знаком @ мы обозначили похожий знак в писцовых книгах (буква Д в кружке), переводимый как двор или во дворе.

по четверти сохи, ни дошло в сошное письмо дватцати пяти четвертей пашни».

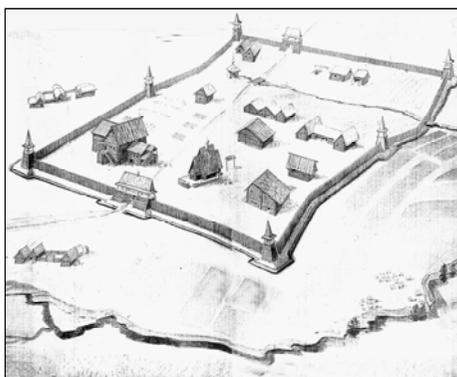
* * *

Архитектор фрязинского электровакуумного института НИИ-160 (сегодня – «Исток») Михаил Баев заинтересовался ансамблем кусадьбы Гребнева и его историей, начал исследования и самиздатом выпустил рукопись «Вторичное открытие села Гребнево»²⁶, где провел подробный анализ роли Гребнева в глобальной структуре дорог Москвы, роли фрязинов в строительстве Кремля и Китай-города. Несколько страниц-открытий посвящено здесь и *Иванову куреню* и Дмитрию Трубецкому. В Предисловии к подготовленной в 1980-х к изданию рукописи известный историк А.А. Зимин отметил уникальность исследования, но рукопись была потеряна в издательстве в новое Смутное время. Мы издали ее в 2001 году.

Из М. Баева. «...Иванов курень – казачий острог в Гребневе»

Могли ли в этих условиях Трубецкой и Заруцкий использовать помощь периферии, удерживать дороги?

Ответ мы находим в известной грамоте Троицких властей от 6 октября 1611 г., обращенной к городам о приходе под Москву двухтысячного отряда Ходкевича. Грамота подтверждает, что "... а бояре, воеводы и всякие ратные люди стоят под Москвой крепко и неподвижно", но, указывая на Ходкевича, настоятельно требует подкрепления, торопит прибытие свежих сил. [16] Этих сил для полевой войны у державцев не было.

Острог Дм. Трубецкого в Гребневе,
реконструкция М. Баева 1970-х гг.
по его гипотезе

Не имея сил контролировать большие дороги, руководители ополчения крепко держали в руках северо-восточные пригороды Москвы, лесную Хомутовскую дорогу и Переяславль. Только позднее воевода приближавшегося Пожарского Наумов "отогнал отряды Заруцкого от Переяславля". [17] До этого действовала Хомутовская лесная магистраль, и питала таборы безопасными пастбищами и сенокосами царская охотничья трущоба.

В выборе своих основных московских позиций как в составе Первого ополчения, так и позже, Трубецкой и Заруцкий избегали удаляться от Лосино-Погонного острова. Их остро-

²⁶ Мы ее издали в 2001 г. в серии «Библиотека журнала «Щелково».

ги на Воронцовом поле, у Яузских ворот, у Андроньева, их дьяки и приказы на Трубе располагались очень недалеко от южной кромки острова, каким он был к началу XVII в.

Эта основная связь на север была подкреплена селом Трубецкого Копытовым, позднее Алексеевским, с его природной крепостью, известной крутой "церковной горкой".

Здесь, в середине XVII в., известная нам Анна Васильевна Трубецкая (вдова Трубецкого), построила церковь Алексея Человека божьего, явно в угоду царю Алексею Михайловичу, бывшему в селе на охоте по дороге к Троице.

Горка и церковь целы на правой стороне Проспекта Мира, против Останкина, на углу Ярославской улицы. Было укреплено и Гребнево, игравшее в это время роль, если не резиденции, то важного опорного пункта державцев.

Вещественные останки таборов считались безнадежно утерянными на

Карта расположения *Иванова куреня*, табора Ивана Заруцкого - по гипотезе М. Баева. Окружное шоссе, г. Фрязино.

московской горелой периферии, где капитальные сооружения допетровской эпохи, кроме религиозных, редки и уникальны. К счастью, утрата подмосковных куреней, казачьих таборов 1611-12 гг. не оказалась полной. Историю Смутного времени выручил упомянутый выше воинский стан, который сохранился в километре севернее Гребнева под местным названием Иванова Куреня. Опять выручила упорная крестьянская память, сохранившая название *Иванов курень*..

Стан отмечен в печати еще в 1903 г. И.Ф.Токмаковым в его книге «Историко-Статистическое

описание села Гребнева».

Сейчас ни у кого не возникает сомнений, что перед нами курень Ивана Заруцкого при усадьбе Дмитрия Трубецкого.

Стан обследуется Институтом Археологии АН СССР. Возбуждено ходатайство об его объявлении государственным заповедником. Планируется раскоп этого уникального археологического объекта²⁷.

²⁷ Это сведения около 1975 г. Сейчас на этом месте на Окружном проезде г.Фрязино расположена станция Каблуковского водозаборного узла.

Невысокие в свое время, и к тому же сглаженные временем, валы куреня образуют неправильный пятиугольник, площадью около 2,5 гектаров. Часть валов срезана при сооружении шоссе, другая - огородами лесничества, отчего площадь куреня несколько сократилась. В двух местах валы прерываются земляными основаниями, наводящими на мысль о вертикальных деревянных сооружениях. Вокруг куреня и на его территории имеется несколько современных ему прудов для водопоя. Земляные останки Иванова Куреня показывают, что таборы начала XVII в. были не только кольцевыми баррикадами, они были станами.

Основное строение куреня, несомненно, было деревянным. Он, вероятнее всего, был сооружен из срубов окрестных гребневских пустошей, притом не на голом месте, а на месте, вероятно, одной из отмеченных здесь писцовой книгой 24-х пустошей. Исходя из размеров вала, по периметру куреня могли стоять до полусотни срубов с соответствующим количеством навесов между ними.

Типовые срубы того времени размером порядка 4-6 аршин и навесы между ними, укрывая казаков и коней, образовывали в то же время и ограду лагеря. Емкость лагеря в этом случае представляется порядка нескольких казачьих полусотен.

Кроме срубов, ограда острога имела традиционные сторожевые вышки - орудие контроля дороги и отражения приступов. Два основания этих вышек сохранились.

Чем была заполнена огромная площадь куреня внутри валов, остается непонятным. Может быть, обнаружатся при раскопе следы складского хозяйства. Уточнится при раскопе и частный вопрос: не являлся ли острог и охраняемый район укрытием для московских беженцев.

Как объекты раскопа крайне интересны кладбища, древние кладбища между Гребневым и Куренем, настолько заброшенные, что места их восстанавливаются только по памяти старожилов.

Одной из наиболее интересных находок Иванова Куреня является его расположение в стороне от Гребнева, в километре от Хомутовской дороги. Зачем понадобился державцам второй острог? Почему им оказалось мало одного острога в Гребневе?

Оба воеводы Первого ополчения, Трубецкой и Заруцкий как в осаде занятого поляками московского центра, так и ранее - всегда оставались временными попутчиками. Их весьма различные социальные позиции обеспечивали лишь взаимодействие до поры до времени, исключали единство, слияние ополчений.

Воюя совместно, они бережно сохраняли возможность разойтись в случае надобности. Июль 1612 г. подтвердил это. Курени Заруцкого оставили Москву, курени Трубецкого остались.

Гребнево было, судя по масштабу Иванова Куреня, основным тылом антипольского фронта, базой войскового снабжения, базой связи на северо-восток, в сторону наименее разоренной периферии.

В этом опорном пункте, как мы видим, принцип сотрудничества был соблюден. Два острога, взаимодействие без слияния, даже на этом узком участке. Но при всем при этом двойная позиция имела и дополнительные, чисто местные обоснования.

В этой связи останавливает внимание единственный сохранившийся угол Куреня с земляным фундаментом прямоугольной смотровой вышки. Сам сохранившийся угол далеко не прямой. Его величина - около 135 градусов. Может быть только одно объяснение этому отступлению от морали. Курень Заруцкого стоял в развилке дорог: проселка из д. Новой в Назимиво, и другого - из Новой в с. Богослово. Последний имел направление на не сожженный еще при постройке Куреня город Радонеж и далее на Троицкую лавру.

Острог Трубецкого караулил Хомутовскую дорогу, Курень Заруцкого - проезд на Переяславку и на Троицкую». [М. Баев. Вторичное открытие села Гребнева. Щелково, 2002]

Икона Казанской Богоматери в жизни крестьян Гребневского края

Мы уже говорили, какую роль Икона Казанской Богоматери при осаде поляков в Кремле Первым ополчением (одним из руководителей которого был князь Дмитрий Трубецкой) и обороне от войск гетмана Ходкевича. Память о ее чудодейственном влиянии пришла в наш край с владельцем имения Гребнево с 1623 года князем Дмитрием Трубецким.

В Никольской церкви села Гребнево – икона «Казанской Богоматери», выхваченная из огня при пожаре церкви в соседнем сельце Топорково, входящее в общее имение Трубецких. Икона особо почитаема.

Икона Казанской Богоматери купцов Кондрашевы. В деревне Фрязино, за 40 лет до того как Фрязино стало городом в 1951 году, был род Кондратьевых-Кондрашевых, одних из организаторов шелкоткацкой крестьянской промышленности в нашем крае. Имя Федора Кондратьева – среди первых 15 имен крестьян, в 1769 купивших билеты на ткацкие станы для законного ткачества и продажи шелковых тканей. Все они были из Гребневского имения князя Никиты Юрьевича Трубецкого, возглавлявшего в то время Мануфактур-коллегию. Как пожар охватило наш край шелкоткачество и к 1796 деревни Щелково и Фрязино заняли первое место в губернии по производству крестьянской продукции, главенствовали при этом братья Кондрашевы – крестьяне-фабриканты.

Они-то и поставили с другими местными предпринимателями в 1801 в монастырском, соседнем с Щелковым, селе Хомутове **Покровский храм с особым приделом во имя их покровительницы - Казанской иконы Божией матери.** Богато украшенный список иконы был сделан около 1813 г. и

заметно отличается тем, что вокруг лика Богоматери расположены святые ангелы-хранители членов их большого семейства. Ниже иконы помещен Акафист Казанской Богоматери. А на двух свитках святых запечатлены многие важные слова. Преп. Кирилл Белозерский, ангел-хранитель Кирилла Кондрашева, перенесшего фабрику из Фрязино в Щелково, изображен со свитком, на котором написано: **«Не скорбите братия, но посему разумеите, аще будут угодна дела моя, то неоскуд...»**. На свитке преп. Иоанна, надпись: **«Терпите братия скорби и беды, гонения...»**.

И дальше дела Кондрашевых, ставших купцами, шли успешно, и в 1845 году у купца 1-й гильдии Ивана Михайловича Кондрашева уже стояли 9 каменных корпусов на Клязьме с 1500 ткачами и работала (ранее 1834) первая в крае школа для мальчиков. Поставщик Императорского дома, награжденный как и отец его многими медалями за высокое качество шелков, представляемых на выставках и ярмарках, Кондрашев был принят в числе Московского купечества на обеде в Зимнем дворце Николая I.

«Таинственный мир иконы. За красками, за мастерством художника-иконописца скрывается мир иной, мир духовный, - писал в своей статье для Гребневских чтений Борис Ушкевич, прихожанин Покровского храма, расшифровавший необычное окружение иконы. - Но и в этом невидимом мире и в нашем мире видимом все происходит неслучайно. Вспомним добрым словом купцов-благотворителей Кондрашевых, всю их семью, помянем их в своих молитвах. Посмотрим внимательно на их труды и подвиги на благо родной земли, на благо Церкви, на их крепкие многодетные семьи, на их нелегкую, но достойную жизнь».

После смерти Ивана Михайловича, Кондрашевы возвратили свою деятельность снова во Фрязино, где построили к 1861 году громадный трехэтажный каменный корпус, в котором в 1933 году и был организован завод «Радиолампа», сделавший Фрязино городом и столицей электроники.

В 1865 году Кондрашевы купили у дворян-купцов Пантелеевых усадьбу Гребнево и в ее каменных флигелях также организовали шелкоткацкое высококомеханизированное производство и школу. Они были старостами Гребневского прихода до конца века.

Часовня во имя Казанской иконы Богородицы в д. Фрязино. В честь 50-летия отмены крепостного права в 1911 году крестьянин-фабрикант Телегин, из фрязинской некупеческой ветви Кондрашевых (у него фабрика изысканного шелка ручного ткачества на 12 раб.) подает прошение в Консисторию о строительстве в деревне входной часовни.

Выписка из Книги Приговоров Фрязинского общества за 1911 год.

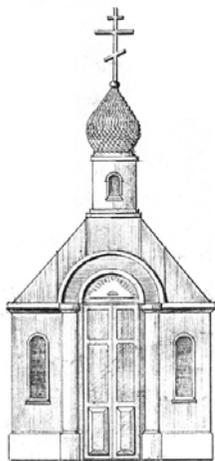
Приговор N14.

1911 года июля 26 дня мы нижеподписавшиеся крестьяне деревни Фрязиной Гребневской волости Богородского уезда собравшись на сельский сход в количестве

71 человек из 93 домохозяев

слушали

предложение своего односельчанина Петра Григорьевича Телегина о желании построить им в деревне Фрязине **входную каменную часовню во имя Казанской Богородицы в память пятидесятилетия осво-**

бождения крестьян от крепостной зависимости;

обсудив предложение Телегина, мы нашли, что часовня в деревне Фрязиной очень желательна по многим причинам, из коих главные:

1е - у нас в селении будет особое священное место для совершения молебства перед святыми иконами;

2е - приносимые из обителей святыне иконы можно будет ставить на ночь в часовню;

3- - в известные дни по нашему желанию мы могли просить местное духовенство совершить в часовне всенощную

и потому единогласно мы постановили:

с благодарностью дать Телегину участок земли мерою 10 сажений квадратных для постройки каменной часовни;

к чему и подписуемся, следуют подписи 71 домохозяев и старосты Чулково.

10 октября Духовная консистория утвердила проект (решение №418)

18 октября постановлением разрешено крестьянину деревни Фрязиной Богородского уезда строить каменную часовню по проекту [ф.54 оп.165 д.30 ч.1 лл.56, 57 Решение о строительстве часовни л.58.1 и 2, План часовни. л. 68 об. 10 октября №418 Утверждение свиты его величества генерал-майор Джунковский. 1911 г.]

Отец и сын Телегины эту часовню построили, но в 1935 при расширении завода «Радиолампа» часть деревни переселили и часовню разобрали.

В 1930 ее строитель Иван Петрович *(на фото)* как бывший фабрикант был сослан Советской властью на 3 года на север, потом вернулся и во времена Большом террора был расстрелян в Бутове в 1937 году.

